

Июнь в столице выдался знойным.

Густая ночная мгла окутала город. В баре, расположенном в самом центре, жизнь была ключом: переливались разноцветные огни, а тяжелые биты диджейских сетов сотрясали барабанные перепонки.

Мужчины и женщины извивались в танце, прижимаясь друг к другу в тесном, полном двусмысленных намеков контакте. Однако, если присмотреться, становилось ясно, что их взгляды устремлены вовсе не на партнеров, с которыми они танцевали. Все как один украдкой поглядывали на юношу, сидевшего в центре зала, и в глазах их читалось нетерпение.

— Черт, ну и повезло же Чжао Вэньханю, — возмущенно пробормотал изящный паренек, — всего три раза пришел и уже закадрил Ся Яня. Я тут три месяца караулю!

Его друг, такой же любитель парней, с завистью добавил:

— Даю неделю, не больше. Ся Янь его точно бросит.

— В следующий раз надо быть порасторопнее, нельзя давать другим обойти нас.

Половина посетителей бара Емэй пришли сюда именно ради Ся Яня. Все давно изучили его характер: распутный и бессердечный, он менял любовников чаще, чем наряды. Стоило ему расстаться с кем-то, как он тут же принимал новые ухаживания.

Сам же объект всеобщего обсуждения сейчас ломал голову над тем, как сбежать.

Ся Янь молча пригубил коктейль и незаметно отодвинулся подальше от сидевшего рядом красавчика. Убедившись, что никто не смотрит, он позволил себе выдохнуть.

А-а-а! Как же тяжело быть социофобом!

Спасите! Где же главный герой, почему он еще не пришел?

— Братик Ся Янь, почему ты пьешь в одиночестве? — красавчик придвинулся ближе, хлопая невинными глазками. Он слегка наклонился, и широкий воротник его рубашки сполз, обнажая безупречно белую кожу — зрелище одновременно невинное и соблазнительное.

Ся Янь бросил на него мимолетный взгляд и отпрянул, словно от удара током.

Все это он проделал очень скрытно. За год после перемещения его актерское мастерство достигло совершенства. Ся Янь растянул губы в небрежной улыбке и лениво протянул:

— Красавец рядом, какое же это одиночество?

Длинным тонким пальцем он игриво коснулся подбородка юноши:

— Малыш, поедem сегодня куда-нибудь вместе?

Ах!

Сидевшие за столиком дружно ахнули. И парни, и девушки в этот момент мечтали оказаться на месте Чжао Вэньханя, чтобы поглотить этого человека целиком, не оставив даже косточек.

Чжао Вэньхань тоже затаил дыхание.

Его бледные щеки вспыхнули, зрачки дрожали от возбуждения, дыхание участилось. Лишь спустя долгое время он вспомнил о главной цели и потянулся к юноше, но тот ловко уклонился, и рука Чжао Вэньханя схватила лишь пустоту.

На мгновение в его сердце кольнуло разочарование, но он быстро взял себя в руки:

— Я во всем слушаюсь братика Ся.

— Какой послушный.

— Лисица проклятая, — кто-то из компании прошипел сквозь зубы. Голос был тихим, но окружающие его услышали.

Чжао Вэньхань и глазом не моргнул, лишь усмехнулся про себя. Кучка неудачников! Наверняка бесятся, видя, как близко он подобрался к Ся Яню.

Желая похвастаться, он обмяк и попытался прилечь на колени к Ся Яню.

— Не прижимайся так близко, жарко.

— ... — Чжао Вэньхань надул губы и обиженно посмотрел на него: — Братик Ся Янь.

Социофоб Ся Янь взмолился: Помогите, спасите меня!

Он лениво обвел взглядом столик. Его природные персиковые глаза, обладавшие гипнотическим эффектом, смотрели на каждого с такой нежностью, что хотелось, чтобы этот взгляд никогда не отрывался.

Он не произнес ни слова, но окружающие, воодушевленные его вниманием, тут же зашумели:

— Ся сказал, что ему жарко, чего ты липнешь?

— Вот именно! Совсем не умеешь проявлять заботу. Ся Янь на съемках и так устает, можешь хоть раз послушаться?

— Может, тебе пора сменить парня? Нас тут полно, выбирай любого.

Чжао Вэньхань широко раскрыл глаза:

— Вы...

— Ладно, Вэньхань, — подал голос мужчина, сидевший в тени. — Все правы. Ся Янь — артист, а в барах полно всякого сброда. Если его сфотографируют в такой близости, его снова начнут травить в сети.

Вспомнив о слухах, Чжао Вэньхань неохотно кивнул:

— Понял, Лю-гэ, я не подумал.

— Да плевать на тех, кто сплетничает в интернете! Наш Ся не айдол, ему не обязательно быть одиноким ради карьеры, просто меняет парней часто — и что с того?

— Это они от зависти, что сами не могут быть с ним.

— Ся, не слушай этих сетевых троллей, мы-то знаем, какой ты на самом деле.

Ся Янь... Ся Янь молчал.

Ребята, у вас что-то не так с моральными ориентирами.

Кто он такой? Разве он сам не знает? Пошлый и бессердечный второстепенный злодей, подлец, изменяющий партнеру — его должны были втоптать в грязь так, чтобы он не смог подняться.

Пользователи сети все правильно пишут, они молодцы!

Ся Янь был попаданцем.

В прошлой жизни он был обычным офисным работником, которого насмерть сбила пьяная машина по дороге с переработки. Очнувшись, он встретил Систему 999.

Та пообещала: если он будет перемещаться по разрушенным мирам и выполнять роль подлого злодея, то сможет воскреснуть.

Быть хорошим человеком трудно, а быть подонком — неужели тоже?

Ся Янь с уверенностью бросился в бой.

Однако в первом же мире он опешил.

Роль пошлого, ветреного негодяя для социофоба — это же невыносимо! Но ради воскрешения приходилось идти напролом.

Не умеешь ухаживать за главным героем?

Ничего, интернет в помощь: цветы, шоколад, подарки — полгода стараний, и человек в кармане.

Не умеешь быть злодеем?

Пустяки, посмотри пару фильмов, изучи повадки антагонистов, заведи компанию

сомнительных друзей и тусуйся по барам.

Социофобия не дает терпеть телесный контакт?

Ничего, привыкнешь... Да какое там! У него случались приступы паники, снаружи он выглядел холодным и высокомерным, а внутри был готов лезть на стену.

К счастью, Система успокоила: главное, чтобы в глазах окружающих он оставался распутным повесой.

Ся Янь просиял: Понял!

И вот, чтобы поддерживать образ, он превратил бар в свой второй дом. Приходил туда по расписанию, общался с теми, кто подсаживался, выпивал, а когда дело доходило до ухода, придумывал предлог, чтобы разойтись по домам.

Идеальное соответствие образу.

Система была довольна.

Ся Янь тоже: Ну я и молодец.

Он посмотрел на панель Системы в своей голове, где строчка за строчкой сменялись надписи:

[Задача 1: Познакомиться с Ту Си (выполнено).]

[Задача 2: Состоять в отношениях с Ту Си (выполнено).]

[Задача 3: Быть пойманным Ту Си на измене (не выполнено).]

[Задача 4: Раскрыть тайный роман с Ту Си (не выполнено).]

Мир был разрушен, сюжетная линия запутана, Система владела лишь общими набросками. В оригинальном романе главный герой пережил тяжелое расставание и закрылся от мира, пока не встретил преданного и любящего главного героя-мужчину, чья любовь растопила его сердце.

А роль Ся Яня... заключалась в том, чтобы стать тем самым подонком, из-за которого Ту Си замкнулся в себе. Без такого контраста разве можно было бы оценить преданность настоящего главного героя?

[Идет! Главный герой идет!] — голос Системы вырвал Ся Яня из воспоминаний. [Скорее, скажи Чжао Вэньханю что-нибудь нежное.]

Какой же я мерзавец, — пронеслось в голове у Ся Яня.

Но ради жизни... совесть, уходи!

Под разноцветными огнями юноша, откинувшись на спинку дивана, подпер голову рукой, а другой лениво покачивал бокал с золотистым напитком. Его стройная фигура, затуманенный

взгляд — все это выглядело безупречно. Он тихо позвал:

— Вэньхань.

— Я... я здесь, — Чжао Вэньхань, которого только что отчитали, приободрился. Увидев полусонный вид Ся Яня, он испугался, что добыча ускользнет из рук. Он облизнул губы: — Ся, ты устал? Пойдем, я заказал номер в Хуаньюэ.

Он снова протянул руку, желая помочь ему встать.

Кто бы мог подумать, что, не успев коснуться, он окажется в железной хватке.

Сила была огромной, и избалованный юноша, не привыкший к боли, вскрикнул:

— Черт! Отпусти! Ты кто такой? Псих!

— Куда это ты собрался увести моего любимого?

Ледяной голос прозвучал сверху. Чжао Вэньхань инстинктивно поднял голову и встретился взглядом с до боли знакомым лицом.

Светло-каштановые волосы, ореховые глаза — знаменитый актер, который обычно улыбался так мягко и доброжелательно, сейчас выглядел как разъяренный лев, защищающий свою территорию и готовый разорвать врага в клочья.

Чжао Вэньхань задрожал и лишь спустя минуту выдавил:

— Любимого? Ся... Ся-гэ, что ты...

Последние слова утонули в действиях, совершенных с пугающей близостью.

— Ся-гэ, что происходит?

— Именно то, что ты видишь, — Ся Янь, притворяясь пьяным, схватил Ту Си за руку и сладко прошептал: — Милый, как ты здесь оказался?

Юноша не сдавался:

— А как же я? Кто я для тебя?

— Случайный знакомый, просто поболтали, — Ся Янь отыграл роль подонка до конца. — Я ни разу не говорил, что люблю тебя. Просто игрался.

— Ты... ты... мерзавец! — Чжао Вэньхань разрыдался, закрыл лицо руками и выбежал из бара.

Остальные: ... Какой же он подлец. И какой же крутой. Все еще хочется его закадрить.

Ся Янь мысленно прошептал: Прости.

Чжао Вэньхань ушел, и его место занял Ту Си. Глядя на своего хмурого любимого, Ся Янь выдал заготовленную фразу:

— Прости, я был пьян. На самом деле в глубине души я всегда любил только тебя, Сиси.

— О, правда? — Ту Си с усмешкой посмотрел на юношу.

У Ся Яня была прекрасная внешность: рост, широкие плечи, узкая талия, тонкий слой подтянутых мышц. Черты лица изящные и яркие, но без женственности: персиковые глаза, высокий нос, тонкие губы, фарфоровая кожа.

Он был похож на грациозного леопарда, настолько красивого, что слепило глаза. Зная об опасности, все равно тянуло к нему, как мотылька на огонь, хотелось коснуться этой мягкой шкуры.

Даже он сам...

Ту Си глубоко вздохнул, вспоминая ярость, охватившую его при виде тех двусмысленных фотографий. Он знал, что Ся Янь любит играть и искать острых ощущений, но у него были границы — он никогда на самом деле не изменял. Но это не значило, что Ту Си не ревновал.

Особенно сейчас, когда он сидел рядом, а Ся Янь витал в облаках, даже не глядя на него.

Он хотел, чтобы в этих глазах отражался только он один.

Ся Янь, изучавший панель Системы, недоумевал: Почему третья задача не выполнена? Там баг?

Система тоже была озадачена: Сейчас проверю...

[Хм... Э-э-э?!]

Внезапно возникший источник жара крепко сжал его запястья. Знакомый аромат накрыл его с головой, губы были пленены, и сладкое дыхание пропитало его легкие.

???

????

Первый поцелуй, ублюдок!!!

Ся Янь изо всех сил попытался оттолкнуть мужчину, но тот был невероятно силен, прижимая его к себе. В конце концов, Ся Янь лишь выбился из сил и тяжело задышал.

Горячий поцелуй, словно океан, поглотил его целиком.